

**Социальный капитал: развитие социологической
теории Г.В. Плехановым и В.И. Лениным**

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным аспектам развития социологической мысли. Социологические теории представляют собой определенный социальный капитал, благодаря которому происходит приращение научного знания. В статью включены основные аспекты посвященных социальным проблемам работ Г.В. Плеханова и В.И. Ленина. Обосновывается влияние данных ученых на дальнейшее развитие социологического знания.

Ключевые слова: социальный капитал, социологический аспект, исторический империализм, Г.В. Плеханов, социализм, В.И. Ленин.

**Social capital: the development of sociological Theory
by G.V. Plekhanov and V.I. Lenin**

S.R. Obydennova, E.Y. Sycheva

Abstract. This article is devoted to topical aspects of the development of sociological thought. Sociological theories represent a certain social capital, thanks to which there is an increase in scientific knowledge. The article includes the main aspects of the works of G.V. Plekhanov and V.I. Lenin devoted to social problems. The influence of these scientists on the further development of sociological knowledge is substantiated.

Keywords: social capital, sociological aspect, historical imperialism, G.V. Plekhanov, socialism, V.I. Lenin.

Актуальность обращения к такому аспекту социального капитала, как накопление знаний, несомненна. Очень важно исследовать те теории, которые способствовали углублению научных представлений в области социологии [1; 2; 3]. Особое внимание следует уделять тем ученым, чьи взгляды имели практическое воплощение в трансформацию общественных отношений [7]. Социология как наука об обществе и его структурах начала формироваться в конце XIX века [8; 6; 10], и среди ее основоположников особое место занимают российские мыслители Георгий Валентинович Плеханов и Владимир Ильич Ленин. Их работы не только способствовали развитию социологической теории, но и оказали значительное влияние на политическую практику в России и за ее пределами.

Георгий Плеханов (1856-1918) считается одним из первых марксистских теоретиков в России. Плеханов самостоятельно и оригинально развивает марксистское учение о роли идей и теорий историческом процессе (рисунок 1).

Идеи превращаются в великую силу, но при одном непременном условии: они должны уметь схватить и отразить действительный ход истории, отношение классов. Только в этом случае они неотделимы и служат прогрессу. В противном случае они становятся тормозом общественного развития. Необходимо вносить передовые, выдвигаемые наиболее прогрессивными общественными силами идеи в массы, в этом величайший фактор прогресса.

Рисунок 1 – Идеи Г.В. Плеханова [9]

Не менее убедительна аргументация Плеханова в пользу марксистского положения об обратном влиянии надстроечных форм на экономику (рисунок 2).

Зависимость политики от экономики не исключает их взаимодействия, влияния политических учреждений на хозяйственную жизнь. Политический строй и вся надстройка или содействует развитию производственных сил, или препятствует. Существует относительная самостоятельность в развитии надстройки и общественного сознания. При разделении физического и умственного труда духовная жизнь, включая идеологию, как бы обособляется в относительно самостоятельную область общественной жизни с присущими ей внутренними тенденциями собственного развития.

Рисунок 2 – Идеи Г.В. Плеханова (продолжение) [9]

Одним из ключевых аспектов его работы было понимание исторического материализма как метода анализа социальных процессов. Он утверждал, что изменения в производительных силах общества приводят к изменениям в социальных отношениях, что, в свою очередь, влияет на идеологию и культуру. Плеханов также акцентировал внимание на роли классовой борьбы как движущей силы исторического развития. Плеханов ввел понятие «социальной структуры», анализируя, как различные классы и группы взаимодействуют друг

с другом. Он также выступал против утопического социализма, подчеркивая необходимость научного подхода к революционным преобразованиям.

Вклад Плеханова в разработку социологической теории и в её марксистском варианте оставил значительный след в истории русской общественной мысли.

Владимир Ильич Ленин (1870-1924), продолжая традиции Плеханова, внес значительный вклад в развитие социологической теории, особенно в контексте политической практики. Ленин считал, что теория должна служить практическим целям, и его работы отражают это сочетание теории и практики. В отличие от Маркса и Энгельса, которые в качестве центрального примера выбрали Англию и Германию, Ленин анализировал российское общество до Первой мировой войны, поскольку ему было важно понять, какое место это общество занимало в эволюции мировой капиталистической системы. Постепенно расширяясь и адаптируясь к анализу сугубо российских проблем, марксизм в том виде, как он развивался в России (а затем и в колониальных странах), стал отличаться от западноевропейского марксизма. При этом Ленин подчеркивал важность внимательного изучения истории и выстраивания обобщений на основе эмпирически проверяемых фактов в противовес следованию слепому, сугубо теоретическому анализу. «Марксова диалектика требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации» («О брошюре Юниуса», 1916 г.) [4].

Значительный сдвиг от марксистской ориентации в теории Ленина связан с его взглядами на развивающиеся и колонизированные страны (и Россия среди них для Ленина, безусловно, парадигмальный случай), которые, согласно этим взглядам, должны были занять центральное место в социалистической революции. Иными словами, фокус революции переместился из Западной Европы на Восток, в то время как традиционный марксизм предполагал, что революция должна была вырасти из развитых форм капитализма, где экономические противоречия системы и сила рабочего класса были наибольшими. Ленин же связывает социалистическую революцию на Востоке с

последствиями развития капитализма на Западе, аргументируя свою позицию теорией комбинированного и неравномерного развития капитализма, с одной стороны, и теорией империализма, с другой.

В представлении Ленина капитализм не имел границ, из чего следовало, что социалистическая революция должна была вспыхнуть прежде всего в наиболее слабых звеньях капиталистической цепи, т. е. полуферийных странах, находящихся на переходном этапе встраивания в капиталистическую систему. Однако уровень эксплуатации наемного труда в развитых странах был выше, чем в развивающихся странах в силу объективно большего числа рабочих. Для Ленина также было вполне закономерным то, что социалистическая революция должна распространиться дальше на Восток в такие страны, как Китай.

И, как теперь уже известно, в этом отношении он действительно оказался прав: после России социалистическая революция перекинулась в восточные страны.

Для Ленина развитие капитализма в России носило прогрессивный характер: он считал, что оно привело к значительному увеличению производительных сил и либерализации труда.

Ленинская концепция социалистической революции была ограничена его пониманием капитализма как стадии империализма, что в свою очередь привело к геополитическому сдвигу в локусе политической инициативы. Труд Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», на который значительно повлияли «Финансовый капитал» Рудольфа Хильфердинга (1910 г.) и «Мировая экономика империализма» Николая Бухарина (1914 г.), был написан в 1916 г. Он определил империализм как «капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами». Империалистический характер капитализма и его проникновение в такие страны, как Россия и Китай, были обусловлены снижением подобного рода. Таким образом, Ленин эмпирически

связал становление капитализма в постфеодальной стране с его империалистической природой, повлиявшей на классовую структуру «основных» и «периферийных» стран (рисунок 3).

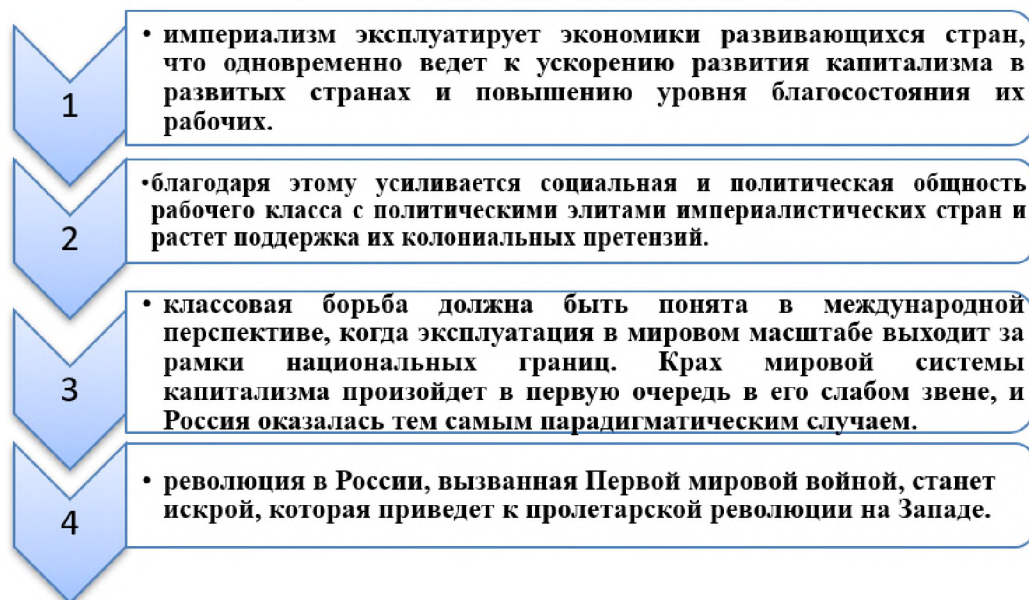

Рисунок 3 – В.И. Ленин о факторах легитимности социалистической революции [4]

Эти 4 фактора обеспечили В.И. Ленину экономическую основу и политическую легитимность социалистической революции в России. Ленин также расширил понятие империализма, рассматривая его как высшую стадию капитализма. Он анализировал социальные и экономические условия, при которых империализм становится доминирующей системой, и подчеркивал необходимость борьбы против него как важнейшей задачи рабочего движения.

Развитие социологической теории Г. В. Плеханова и В. И. Ленина стало важным этапом в истории социологии не только в России, но и в мире. Их идеи о классовой борьбе, историческом материализме и роли социальной структуры продолжают оставаться актуальными для современных социологических исследований [5]. Их наследие вдохновляет новые поколения ученых и активистов, стремящихся понять сложные механизмы социального изменения и борьбы за справедливость.

Список литературы и источников

1. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Карл Густав Юнг. Москва, 2019. 160 с.
2. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Эрих Фромм. Москва, 2022. 124 с.
3. Бабосова, Е. С. Развитие неопарсонсианства на рубеже XX-XXI в // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 3. С. 5-23.
4. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1967-1975.
5. Мамедов, А. К. Истина в дискурсе социального знания // Миссия конфессий. 2021. Т. 10, № 6(55). С. 631-635.
6. Мамедов, А. К. Критический анализ философии религии Иммануила Канта : специальность 09.00.06 : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва, 1984. 141 с.
7. Мамедов, А. К. Логика социального познания (Поппер vs Маркс) // Социология. 2016. № 3. С. 8-19.
8. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли. Москва, 2023. 256 с.
9. Плеханов, Г. В. Избранные философские произведения: в 5 томах. М., 1957.
10. Шилина, С. А. Социоллингвистические аспекты феномена власти в контексте научной парадигмы Н. Лумана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-1(1). С. 175-178.